

Глава 33: Производительность

Толпа уже в предвкушении ожидала грандиозного представления Патриции. Обсуждаемая молодая женщина гордо стояла перед участниками, уверяя, что ее Росарио сможет размазать по полу любого другого меха, проверенного до сих пор. Она сама привлекала больше внимания, чем ее обильная речь.словно недостижимая принцесса университета, она привлекала поклонников, куда бы ни пошла, способная заморозить сокурсников своими ярко-красными волосами и завидной фигурой. Будто журавль среди цыплят, ее внешность заставила всех остальных выглядеть по-простому.

Созданный из кучи хлама Росарио тоже выглядел слишком хорошо, чтобы быть правдой. Несмотря на его мелкие ноги и руки, Патриции каким-то образом удалось сохранить вес модели под контролем. Главной особенностью среднего меха являлся его модифицированный щит. Патриция взяла обычный щит в форме воздушного змея, сделала его немного толще и, заострив края, добавила много шипов. Она превратила щит в оружие ближнего боя, сделав его не слабее меча.

Другая рука держала огнемет, подпитывающийся топливными элементами, установленными на спине меха. Они имели строение ячеек, значит, каждый топливный элемент отсоединялся, как только заканчивалось топливо. Хороший способ держать вес машины под контролем, хотя она и так не страдала от этой проблемы. Кроме запасного ножа и пистолета, прикрепленного к спине, Росарио не предлагал никаких других вариантов атаки. Боевая машина весила меньше, чем большинство других средних мехов продемонстрированных до сих пор, особенно после опустения топливных элементов.

Для сравнения, все остальные, включая Вэса, просто хотели втиснуть как можно больше в свои проекты, поэтому, если они останавливали выбор на среднем весе, то масса робота всегда приближалась к максимальному ограничению нормы.

«Держу пари, Росарио собирается дойти до конца».

Карлос рассмеялся. «Я буду дураком, если приму твою ставку».

«Почему бы и нет? Росарио вооружен только огнеметом и щитом с шипами»

«Патриция не глупая. Я думаю, ее мех удивит всех нас».

Когда Ганс вывел Росарио из ворот, он сразу же попал под огонь. В начале прогона расположилась небольшая засада. Много машин пострадало бы от серьезного ущерба из-за всего входящего лазерного и пушечного огня. Ганс использовал замечательную мобильность Росарио, уклоняясь от начальных залпов, и переместил свой щит вперед, блокируя то, чего не мог избежать. Успешно достигнув укрытия, пилоту удалось сохранить мелкие и легкобронированные ноги.

«Было близко!» - сказал Карлос, поскольку он уже выбыл из гонки. «Как думаешь, Ганс собирается прижать их?»

Вэс покачал головой даже раньше, чем Ганс ускользнул. Мех обладал достаточной подвижностью, чтобы сделать это, не привлекая слишком много внимания. Кроме того, до тех пор, пока Росарио имел в запасе свой огнемет, он контролировал выделение тепла, что затрудняло его обнаружение вне поля зрения.

Ганс фактически преодолел целых три километра прогона, не будучи пойманным. Это

продemonстрировало непоколебимую веру Патриции в свою разработку и веру пилота в проектирование более легкой, чем обычно, средней боевой машины. В Росарио также встроили необычно дальнедействующие датчики, функционирование которых было изменено для увеличения дальности обнаружения врагов за счет продолжительности их работы. Тем не менее, для прогона она являлась достаточной.

Только необычайно высокая концентрация врагов не дала Росарио прокрадываться на протяжении всего прогона. Не имея другого выбора, Ганс нырнул в группу противников и активировал огнемет.

Жидкий, раскаленный до белого поток вырвался из сопла огненного оружия, одаривая неподготовленных мехов горячим душем. Целая куча врагов в ужасе разбежалась, когда их броня расплавилась, а более слабые компоненты загорелись. Ганс оставил легкие машины позади, а средним прибавил дополнительных хлопот. Что касается тяжелых противников, если они не были вооружены ракетами и артиллерией, он их не трогал, заставляя плестись вслед за ним.

«Мобильность Росарио огромна. Я удивлен, что он держится под активным использованием. Как она сделала это всего за двенадцать часов?» - удивился Карлос.

«У нее есть сильное понимание основ» - ответил Вэс, основываясь на собственном опыте. «Пока ты разбираешься в своем деле, тебе не нужно тратить много времени, добиваясь сочетания двух разных компонентов, даже если они немного несовместимы. Не смотри на роскошный огнемет и щит, бесшовные руки и ноги, делают модель действительно выделяющейся».

По сравнению с неуклюжей работой над накладками, продемонстрированной во многих предыдущих вариантах, Росарио выглядел так, словно разрабатывался в течении недель, а не двенадцати часов. Ганс блестяще продемонстрировал пределы этой модели. Поскольку топливо продолжало расходоваться, он отсоединял все больше топливных элементов, облегчая нагрузку, и, следовательно, повышая скорость Росарио. Любой мех на его пути сжигался, а те, что держались немного дольше, сметались его смертельным щитом.

«Он начинает получать урон» - отметил Вэс. Он уже ожидал чего-то подобного. По какой-то причине прогон имел изнурительную репутацию.

Легкие враги оказались ахиллесовой пятой Росарио. Они воспользовались отсутствием у него дальнобойного оружия и держались на дистанции. Их превосходная скорость позволила им преследовать Росарио и продолжать швыряться по нему лазерами, ракетами и баллистикой. Хотя их угроза была минимальной, с течением времени количество увеличилось до значительного уровня. Ганс не мог избежать больших повреждений.

Прогон завершился до того, как легкие противники смогли доделать работу.

«Спасибо Патриции Шнайдер! Ее Росарио - первый мех, успешно прошедший прогон!»

Вся толпа, включая Карлоса и Вэса, искренне поаплодировала Патриции. Результаты действительно впечатлили их всех, поскольку были достигнуты всего за 12 часов. Женщина грелась в лучах славы, скромно улыбаясь, словно для победы потребовалось немного усилий.

Затем последовало еще несколько участников. Никто не выделялся слишком сильно, кроме тех, кто достиг высот среди разработчиков. Как и у Патриции, проект их работы был здоровым, с наличием не слишком многих дополнений, но с максимально эффективным использованием тех немногих, что имелись. Их проекты также концентрировались на поддержании

целостности, позволяя Гансу продвигаться дальше и не давая им разваливаться на части. Большинство других конкурентов не могли даже добиться и такого, иногда случались неловкие моменты, когда отваливалась нога или рука. Один мех потерял даже голову после единичного попадания.

Примерно после проверки половины работ конкурсантов, ведущий объявил о завершении тестирования. «Из-за нехватки времени мы останавливаем проверку и возобновим ее завтра утром. Не волнуйтесь, Ганс ознакомится с остальными работами завтра, чтобы он мог действовать в прогоне без заминок».

День оказался очень длинным. Многие из участников даже нормально не пообедали. Вэс боялся перерыва, поскольку его мех еще не проверялся. Карлос подошел к нему и хлопнул по спине, наслаждаясь шансом утешить Вэса в ответ.

«Ха-ха, не ложись спать всю ночь. Все будет хорошо, я посмотрел на твою работу и на крутой дизайн. Завтра все пройдет хорошо».

Вэс покинул место сбора со всеми другими участниками. Половина из них уже покачала головами со смирившимися выражениями, в то время как другая половина различными способами выражала беспокойство. В отличие от большинства из них, Вэс обладал приличной уверенностью в своем проекте, поэтому не слишком долго волновался из-за ожидания.

Он вернулся в отель и обнял ворчливого Лаки, войдя в свою комнату. «Привет, малыш. Я надеюсь, ты не успел заскучать по мне».

Кот слабо укусил его за руку, выражая свое недовольство. Он быстро оживился, когда Вэс скормил ему минерал, взятый на обратном пути. В компании Лаки Вэс отвлекся от своих забот, позволив себе уснуть, даже когда ночная жизнь Дорума не утихала после первой половины Демонстрации Молодых Тигров. Много новых молодых талантов продемонстрировало свои способности, а наиболее отличившиеся среди них будут соревноваться завтра, во второй половине соревнований.

Следующий день начался с будильника. Как и вчера, Вэсу пришлось просыпаться рано, хотя ему не нужно было присутствовать во время большинства прогонов. Победа или поражение, капитан Джиллиан все равно сообщит ему. Тем не менее, Вэс оставил свою кровать и приготовился уйти рано, поскольку не хотел пропустить ни одного прогона. Просто наблюдая за использованием каждым участником тех же самых обстоятельств для постройки абсолютно разных машин, он усваивал многое из того, как построить проект, не пребывая в зоне комфорта.

Толпа, пришедшая посмотреть на тестирование, сократилась на треть. Многие соперники, потерпевшие неудачу, уныло покинули соревнования и оставили сцену тем, кто еще участвовал. Вэс считал это позором, но ведь все люди разные.

Как и вчера, ведущий вернулся на сцену, а Ганс – в симуляторный блок позади. «Спасибо за ваше терпение. Надеюсь, вы хорошо выспались, потому что мы снова начинаем шоу. Прежде всего, на сцену выходит Небесный Потрошитель Эдвина МакКинни!»

Хотя Росарио Патриции внушал благоговение толпе, демонстрируя лучшее Светлой Республики, она не могла сравниться с престижем окончания института Империи Нового Рубарта. Гигантское супер государство обладало лучшими мехами, лучшим образованием и самыми передовыми исследованиями. Эдвин просто стоял в стороне, совершенно не беспокоясь о взглядах, направленных в его сторону. Казалось, будто от него исходил

мелководный блеск.

Ловкий и проворный Небесный Потрошитель основывался на птичьей схеме проектирования, она отличалась от гуманоидных машин в различных аспектах. Главным расхождением являлись большие бронированные крылья, интегрирующие системы полета на более глубоком уровне. Перекрывающие «перья» защищали уязвимые части систем полета без чрезмерной блокировки тяги и позволяли им сохранять гибкость. Машина могла двигать крыльями, словно руками, позволяя пилоту быстро и деликатно изменять курс. Это превратило Птичьих мехов в самых быстрых и маневренных боевых машин.

Выведя Небесного Потрошителя на прогон, Ганс превратил легкого меха в короля неба. Боевая машина быстро взлетела в воздух, избегая большого количества выпущенных в него выстрелов и маневрируя через огонь благодаря изящному способу управления своими массивными крыльями.

«А вот и первое препятствие».

Летающие машины не имели никаких преимуществ в прогоне. Если кто-нибудь думал, что воздушный мех может получить бесплатный пропуск, улетев очень высоко в воздух и преодолев десять километров за одну или две минуты, он ошибался. Прогон подстраивался под летунов, заменяя большую часть легких и средних машин на модели со способностями к полету. Тяжелые мехи оставались без изменений, ибо они вполне могли атаковать невероятным количеством боеприпасов любого летчика, который был настолько глуп, чтобы летать на открытом пространстве.

Ганс обнаружил пару образований летчиков. Он отреагировал на их появление, снизив высоту, и использовал построики как способ уменьшить их поле зрения и уйти с линии огня. Благодаря сочетанию тактики набега и ухода с заманиванием противника, Небесный Потрошитель мастерски превратил большую группу летунов в кучу обломков и дезориентированных машин. Его доминирование опиралось на впечатляющую систему полета, непревзойденную гибкость и превосходство в воздухе над неуклюжими легкими мехами.

Небесный Потрошитель использовал два разрушительных способа сокрушать своих противников. Первый – компактная пушка, спрятанная в клюве птичьего меха. Из-за ограниченного количества боеприпасов легкой машины он не стрелял много, но каждый выстрел, сделанный с близкого расстояния, валил легкого противника. Вторым вариантом убийства являлись невероятно острые когти. Эдвин модифицировал их, добавив заостренные броневые шипы, позволяющие каждой налетной и пикирующей атаке прорваться сквозь тонкую броню летающих мехов.

Единственной угрозой для мастерской реализации летуна Эдвина являлись тяжелые наземные роботы. Хотя в городской среде возникло много проблем при стрельбе по низколетящему Гансу, они по-прежнему использовали свое не прямое огневое оружие, особенно ракеты. Легкие мехи, используя датчики, не упускали Небесного Потрошителя из виду, многие ракеты окружили Ганса, как будто улей пчел разозлился на медведя, укравшего их мед.

Небесный Потрошитель ответил, расправив крылья и открыв огонь по ракетам из скорострельных лазеров. Каким-то образом Эдвину удалось убрать большую часть корпусов лазерных орудий, минимизируя вес, и установить их на крылья. Кроме того, он подключил их к набору высококачественных датчиков прицеливания, встроенных в тонкую грудь меха. Ганс смог полагаться на автоматический выбор цели и сбить большую часть ракет, не обращая внимания на уклонение или убийство летающих врагов.

Ганс легко достиг окончания прогона, получив лишь незначительные повреждения.

«Небесный Потрошитель полностью разбил прогон!» - ведущий снова поднялся на сцену и вывел потрясающую статистику. «Эдвин создал виртуальный шедевр, легко превратив пару частей в единого меха, поражающего создание. Давайте вместе поаплодируем Эдвину МакКинни!»

Все присутствующие хлопали Эдвину, который все еще выглядел так, словно происходящее для него ничего не значило. Он легко побил результат Патриции и занял первое место в прогоне. Все либо восхищались им, либо хотели занять его место. К сожалению, Эдвин оставался в своем кругу подхалимов, из-за чего другим поклонникам было трудно даже подойти ближе.

Ганс взял покататься пару посредственных мехов, дабы показать трудность достижения уровня Эдвина и Патриции. Вэс вспомнил производительность двух моделей и был вынужден признать, что они оба понимают основы гораздо лучше, чем он. Это действительно показало, насколько хорошо эти двое интегрировали компоненты в единое целое, в то время как Вэс прибегнул к своим навыкам Аварийного Снаряжения для принудительного слияния различных компонентов.

Вэс мог претендовать на превосходство только в одном аспекте. Он разработал своего меха, сделав упор на X-Фактор.

Птичий летчик Эдвина являлся техническим чудом, поразившим толпу своими большими возможностями. Однако если отбросить великолепную сборку, мех казался Вэсу безжизненным кирпичом. Эдвин практически не чувствовал никаких эмоций во время его строительства, словно машина являлась только грязью под ногами. Даже Патриция сделала лучше него, поскольку она немного заботилась о своем собственном творении.

Он покачал головой. Неважно насколько хороший и клевый X-Фактор, все решала прочность. Кого волнует, что X-Фактор позволяет пилотам максимально использовать пилотируемого меха, если он создан из бумаги.

«Наш следующий участник соревнования, плохиш Дрейк, спроектированный Вэсом Ларкинсоном. Я в восторге от смешивания. С нетерпением хочу увидеть, что Ганс сможет вытворять на этом звере!»

Вэс ждал этого момента. Пан или пропал. Теперь он мог лишь молиться за Ганса и надеяться, что его мех продержится достаточно долго и доведет дело до конца.